

На одном из заседаний клуба «Свободное слово» в Институте философии обсуждали итоги перестройки. Среди выступавших был доктор философских наук, профессор, академик АГН РФ Вадим МЕЖУЕВ. Свое выступление он начал так: «В последнее время меня более всего волнует то, что вокруг себя я вижу одних пессимистов...» Слово «пессимизм» часто звучит в телевизионных передачах, проскальзывает в газетах. Я разыскал Вадима Михайловича и спросил о причинах распространившегося пессимизма. Ответ философа, полагаю, будет интересен читателям «МС», в том числе и оптимистам...

БУДУЩЕЕ - СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ ДЛЯ ПЕССИМИСТОВ

Жизнь человека не исчерпывается, как известно, его биологическим существованием, включена в определенный социальный и исторический контекст. От того, как мы включены в него, во многом зависят наши настроения, чувства, восприятие нами окружающего мира. Личные наблюдения - не повод, конечно, для широких обобщений, но мое общение со студентами, коллегами, разговоры с окружающими людьми заставляют меня думать, что в обществе царит довольно мрачное настроение. Пессимистов в наше время явно больше, чем оптимистов. Я называю пессимистами не определенный психологический тип личности - в жизни всегда можно найти людей, склонных мрачно оценивать все происходящее, - а поразивший многих социальный, общественный пессимизм, их неверие в будущее своей страны и общества, в котором они живут. И это тревожный признак. Вы спросите, откуда такое настроение, в чем его причина?

- За этим и пришел...

- Начну с того, что есть два типа веры. Есть вера религиозная, обещающая человеку вечную жизнь на том свете, если, конечно, на этом он будет вести себя так, как ему положено согласно религиозным заповедям. И есть вера светская, которая связана с нашими личными и общественными ожиданиями в земной жизни, с нашей верой в будущее.

- Но светлое будущее - утопия, фата моргана?

- Светлое будущее - изобретение не марксистов, как принято думать, а всего классического сознания Нового времени, начиная с эпохи Просвещения. Уже просветители XVIII века учили тому, что мир движется к лучшему, становится более разумным и справедливым, постепенно освобождается от предрассудков и суеверий прошлого. «Однажды все станет лучше - вот наша надежда», - писал Вольтер. Это и есть сознание исторического оптимизма, пронизанное верой в лучшее будущее.

Сегодня, как мне кажется, такой веры в России нет, она рухнула. Возможно, кто-то и надеется, что ему лично повезет в этой жизни, но мало кто верит в светлое будущее самой России. Такие встречаются все реже. Между тем люди нуждаются в такой вере - без нее общественная жизнь утрачивает всякий смысл. Отсутствие светской веры, то есть веры в определенный общественный идеал, способный изменить жизнь людей в лучшую сторону, нельзя заменить ни религиозной верой, ни консервативным восхождением традиционного образа жизни. Тем более она необходима стране, которая нуждается в модернизации, в экономическом и политическом преобразовании. Мы похоронили одну веру в «светлое будущее» - социалистическую, но не смогли пока заменить ее никакой другой. Отсюда и социальный пессимизм в качестве преобладающего настроения в общественном сознании. Никто ничего хорошего от будущего не ждет, во всяком случае, в общественном плане, в плане общей судьбы всей страны.

- Утраченный идеал попытались заменить верой в либерализм...

- Вряд ли на роль такой новой светской веры может претендовать и либерализм. Во-первых, либерализм - не предмет веры, а во-вторых, в условиях России он не обрел пока достаточно четкой исторической перспективы и массовой поддержки. Усилиями наших рыночных реформаторов либерализм оказался во

многим дискредитированным в глазах населения. Он так и не стал спасательной идеей общественного переустройства, какой была когда-то идея социализма. С либерализмом большинство отождествляет не столько свободу, сколько правовой беспредел и рыночную вседозволенность. Сейчас его пытаются в идеологическом плане то ли сочетать с православием и национально-патриотическим сознанием, то ли заменить его ими, что часто понимается как восстановление идущих из прошлого институтов клерикализма, самовластия, патриархального быта и великодержавия. Могут ли они стать для современного человека источником исторического оптимизма? Похоже, нас призывают двигаться не вперед, а назад, в какое-то «новое средневековье», в котором главным партнером государства будет уже не гражданское общество, а церковь и «доблестное воинство». О гражданском обществе много говорят и пишут, но, кажется, все делается для того, чтобы его не было.

Те, кто пытается размышлять о судьбе страны, рисуют подчас весьма мрачные сценарии ее возможного будущего. Экономические, демографические, экологические прогнозы весьма неутешительны. Многие предвещают дальнейший распад страны, усиление сепаратистских и националистических настроений. Рынок в том виде, в каком он складывается у нас, похоже, также ни у кого не вызывает большого оптимизма. Пресса и телевидение полны сообщений о фактах поглотившей коррупцией, криминальных разборок, самых диких проявлений садизма и насилия. 70 процентов россиян, по свидетельству статистики, находятся в состоянии постоянного стресса. О каком оптимизме здесь можно говорить? Я не помню за последние годы ни одной передачи, которая внушала бы хоть какую-то надежду на лучшее будущее. Только и слышишь о необходимости принятия «непопулярных» законов и мер, направленных на сокращение социальных расходов и обязанностей государства перед населением. От государства и его правоохранительных органов уже не ждут ничего хорошего - даже в плане защиты личной безопасности.

- Хосе Ортега-и-Гассет полагал, что «там, где норм нет, там нет и культуры. Нет культуры там, где нет начал гражданской законности и не к кому апеллировать»...

- Отсутствие доверия к собственному государству, конечно же, не способствует росту социального оптимизма. Раньше государству тоже не доверяли, но все же надеялись на перемены в лучшую сторону. Сейчас, похоже, исчезла и надежда. Остается, казалось бы, надеяться только на себя, но ведь и это оборачивается отрицательными для общества последствиями. Например, исчез стимул к производительному труду. Причина проста: такой труд не кормит. Легче прокормиться, торгуя на рынке или занимаясь денежными операциями, но не в сфере реального производства. В ходе рыночной реформы подумали о рынке денег, ценных бумаг, природных ресурсов, но не о рынке труда. Большинство людей, обладающих знаниями и высокой квалификацией в разных областях производства и научной деятельности, чувствуют себя лишними, ненужными, выброшенными из общества. И это, на мой взгляд, не прибавляет им оптимизма. Поэтому-то и слышишь постоянно от людей, осмысливающих сложившуюся ситуацию, что мы живем в стране, у которой нет будущего.

- Вадим Михайлович, вы говорите о тех, кто осмысливает, ищет причины, анализирует. Но на интуитивном уровне это чувствуют многие.

- К сожалению, это так. Потому я и говорю, что еще не встретил человека, который бы считал, что в стране все идет замечательно. Преобладает другое мнение - все плохо, а будет еще хуже. Не всегда могут объяснить причину такого настроения, но явно испытывают его. Разумеется, есть и такие, которые довольны собой и своей судьбой, но мало кто связывает личные успехи с успехами страны, с признанием ее экономического процветания и роста влияния в мире.

перестроившиеся идеологи и функционеры старого режима записали меня тогда в «красно-коричневые». Бред, конечно, но я до сих пор считаю, что у социалистической идеи есть будущее, хотя и не то, каким было наше прошлое. Впрочем, это тема для другого разговора.

- А как это связано с нашим разговором?

- Сначала из социализма и марксизма сделали икону, а затем их выбросили на историческую помойку. Так поступают все варвары. Цивилизованные люди более внимательны к своей истории, пытаются извлечь из нее рациональный смысл, сохранить ее позитивные резуль-

- Кстати, об образовании и культуре. Поднимаюсь на крыльцо вашего института. Стоят студентки. Курят. Слышу, одна другая говорит: «Если у парня в 20 лет нет машины - он ничтожество».

- Вы стали свидетелем почти светского разговора. Но когда идешь по коридору одного из университетов, в котором я преподаю, и слышишь, как студенты - будущие педагоги - изъясняются друг с другом посредством нецензурной лексики, не стесняясь при этом проходящих мимо преподавателей, то понимаешь, что имеешь дело с состоянием какой-то полной нравственной распушенности, крайнего падения нравов. Об успешной социальной карьере и высоких доходах мечтают большинство нынешних молодых людей, платящих за свое образование, но плохо то, что достижения того и другого они далеко не всегда связывают со своим нравственным достоинством и личной культурой. Да и образование в их глазах имеет чисто прагматическую цель - способствовать получению ими выгодной работы. Денежная выгода становится главным стимулом получения профессии и приобретения специальных знаний, все остальное отступает на второй план, а то и просто признается излишним и ненужным. А что еще может служить стимулом для человека в обществе, где каждый озабочен только собственной судьбой?

В целом у меня сложилось ощущение полного рассогласования между обществом и государством. Государство сказала обществу «живи, как хочешь», и оно ответило ему тем же - «и ты живи, как хочешь, на меня не надейся». Когда государству нет дела до общества, оно получает в ответ с его стороны равнодушие и апатию. Правда, на днях Путин повторил, что мы должны строить гражданское общество. Но можно ли его построить при таких настроениях? Гражданское общество строится на основе этики солидарности, объединяющей людей вокруг не только их частных, но и общественных интересов, способных действовать во имя общих целей. Гражданское общество - коллектив, а не стадо, руководимое извне. Для этого и существуют гражданские права. А что у нас?..

- А у нас газеты полны неутешительными фактами и цифрами. Тут у меня совершенно случайно - роля в кустах! - несколько газет. Цитирую: «Лопнувшая на Балаковской АЭС труба... сработала точнее ВЦИОМа на предмет выяснения у населения личных отношений с властью. Оказалось, что отношения таковы, что разумнее накормить ребенка йодом и довести дело до язвы, чем поверить в слова с экрана». «Социологи Института комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН) опубликовали результаты сравнительного изучения предпочтений россиян в 1998 году и сейчас (в 2004 году. - ЛГ.). Выводы ученых производят впечатление. Так, если в 1998 году 20,9 процента россиян поддерживали идею создания эффективной рыночной экономики, то в 2004 году таковых стало на четверть меньше - 15,5 процента. Если в 2002 году 10 процентов самых богатых людей России получали в 13 раз больше, чем 10 процентов самых бедных, то в 2003 году разрыв увеличился до 14 раз, а в октябре нынешнего года он составил уже 15,2 раза». По данным психолога, исполнительного директора Независимой психиатрической ассоциации России Любови Виноградовой, сегодня у нас в стране около 30 процентов населения - люди с пограничным психическим состоянием, вызванным утратой прежнего положения в обществе и неспособностью адаптироваться к изменившимся социальным условиям. Аналитический центр Юрия Левады уже несколько месяцев (с июля 2004 года) изучает отношение населения к работе милиции. 73 процента опрошенных милиции не доверяют. 71 процент боится милиционеров. 84 процента проблему насилия в милиции считают серьезной.

Ни веры, ни доверия. Как тут не быть пессимистом? Но, как говорится, времена меняются. Последний умирает надежда...

- Надежда - тема для другого разговора. Справедливости ради замечу, что пессимизм все же лучше казенного оптимизма. Он заставляет критически относиться к настоящему, искать выход из создавшегося положения. Пессимизм, в конце концов, - лишь свидетельство существования неблагополучия, сигнал бедствия, требующего незамедлительных действий со стороны общества и власти. Его можно победить не словами и обещаниями, а практическими делами, которые только и могут внушить обществу реальную надежду.

Беседовал
Леонид ГОВЗМАН
Фото автора

В этом пункте, как правило, мнения сходятся, и они отнюдь не в пользу происходящего в России.

- При этом многие люди не понимают природу нынешнего буйства «фабрик звезд», «аншлагов» и прочих «реальных шоу». Но и это явление вписывается в происходящее. Карл Юнг в свое время заметил: «Где в душе неустроенность и боль, там заняты поисками внешнего комфорта и удовольствия... Когда импульсы индивидуальной души отрицаются и подавляются, там они дают о себе знать в виде массовой распушенности, коррупции и преступности. И наконец, когда душа индивида в раздоре с собой, то за этим следуют классовые, расовые и национальные войны». Современное звучит, не правда ли? И пессимистично... Впрочем, пессимистов во все века упрекали в непатриотичности...

- Вообще-то я лично не склонен к пессимизму и желаю своей стране только добра. Всегда считал себя патриотом. Постоянно пророчить неудачи и катастрофы, предвещать собственной стране беды и несчастья - задача не из самых благородных. Но и у меня порой возникает ощущение, что ситуация складывается не лучшим образом.

Пожалуй, один раз я испытал чувство настоящего оптимизма - в начале перестройки. Тогда действительно появилась надежда на то, что наше общество сможет измениться к лучшему, обрести наконец нормальный вид и качество. Я не встал в ряды тех, кто бросился с ходу проклинать социализм и все советское прошлое, считая более правильным вернуть социалистической идее изначальный смысл и ее подлинное историческое значение. Некоторые слишком быстро

Нельзя строить на руинах! Из ничего не выйдет ничего. Получится не история, а какое-то кладбище для всех идей. Сначала на развалинах демократии хотели построить социализм, а когда не получилось, решили на развалинах социализма построить демократию. В итоге дискредитировали и идею социализма, и идею демократии, которая в сознании народа стала отождествляться с нищетой, социальным неравенством и бесправием. Теперь то и другое пытаемся заменить православием и еще одним подобием русской монархии.

- ?.

- К тому и идем! Когда о желательности русского царя во всеуслышание говорит Павел Бородин - это еще можно считать его частным мнением. Но когда и Валентина Матвиенко вслед за ним утверждает, что власть в России всегда от Бога, то это уже настоящий призыв к восстановлению монархии. Так можно договориться и до восстановления крепостного права. Обычно подобные реставраторские настроения возникают в период кризиса государства, а то и краха самой цивилизации. Если уверенность в будущем рождает оптимизм, то пессимизм заставляет обращаться назад, видеть решение проблемы в восстановлении прошлого. В эпохи усиливающегося социального пессимизма лидерами общественного мнения, как правило, становятся консерваторы. Похоже, они сегодня и задают тон в нашей общественной жизни. Только наши консерваторы в отличие от консерваторов западных мечтают о восстановлении авторитарной власти и возрождении приоритета религиозной веры в процессе образования и культуры.